

**ВЛИЯНИЕ ПЕСЕННОГО ТВОРЧЕСТВА НА ЗАНЯТИЯХ С
ИННОФОНАМИ. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОЗДЕЙСТВИЯ
МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА УЧАЩЕГОСЯ.**

Абдурахмановой Дилбархон Абдуллахамидовна
Наманганский инженерно-технологический институт
Преподаватель русского языка

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10058989>

Аннотация: В данной работе раскрывается объективная необходимость и условие достижения высокого качества образования посредством использования на занятиях русского как иностранного песенного. Установлены объективные закономерности положительного влияния музыки и пения на физическую и интеллектуальную работоспособность. Раскрывается проблема использования русских песен во время обучения, как организацию учебного процесса по-новому, ориентированную на стремление учащихся к активной коммуникативной деятельности, к диалогу, включение в познавательную деятельность его эмоционального, интеллектуального потенциала.

Ключевые слова: иностранный язык, русская песенная культура, музыка, воспитание, терапевтическое значение, динамика голоса, декламация текстов-образцов, песенные тексты и музыкальные произведения.

**THE INFLUENCE OF SONG CREATIVITY IN CLASSES WITH INNOVATIVE
PHONES. RESULTS OF STUDIES ON THE IMPACT OF MUSICAL WORKS ON
STUDENTS.**

Abstract: This work reveals the objective necessity and condition for achieving high quality education through the use of Russian as a foreign song material in the classroom. The objective regularities of the positive influence of music and singing on physical and intellectual working capacity have been established. The problem of using Russian songs during training is revealed as a new organization of the educational process, focused on the desire of students for active communicative activity, for dialogue, the inclusion of their emotional and intellectual potential in cognitive activity.

Key words: foreign language, russian song culture, music, education, therapeutic value, golog dynamics, recitation of sample texts, songs lyrics and musical works.

ВВЕДЕНИЕ

Пение и музыка применялись в учебном процессе ещё во времена Античности. По заключению авторитетных отечественных историков философии (В.Ф. Асмуса, Ф.Х. Кессиди, А.Ф. Лосева, В.П. Шестакова), «на музыке и музыкальном воспитании строилась и вся система общественного образования древних греков. «Образованный» человек по-гречески значит «мусический», то есть тот, кто получил музыкальное воспитание.

Известно, что произведения всех древнегреческих поэтов, именуемые «мелическими» («распевными»), пелись. Это сочинения Алкея, Сапфо, Стесихора, Анакреонта, Ивика и многих других. Вне пения их поэзия не существовала, и без музыки они не могли восприниматься современниками, мышление которых было настроено на художественное сочетание искусств [Герцман 1995: 121].

Пифагор со своими учениками начинал и заканчивал каждый день пением: утром

это пробуждало их сознание, а вечером помогало настроиться на отдых и способствовало здоровому сну [Герцман 2017]. Древнегреческий учёный считал, что музыка обладает терапевтическим значением (он называл это *лечением музыкой*): она исцеляет душу и тело, благодаря музыке устанавливается первоначальная гармония душевных сил и «пробуждаются добродетели». Пифагор также ввёл учение о гармонии сфер, согласно которому структура космоса соответствует структуре музыкального произведения [Ямвлих 2002: 5153].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В связи с вышесказанным приведём известное изречение Платона: «Музыка воодушевляет весь мир, снабжает душу крыльями, способствует полёту воображения; музыка придает жизнь и веселье всему существующему... Её можно назвать воплощением всего прекрасного и всего возвышенного». По мысли

Платона, ритмом, пением и музыкой пронизана вся жизнь - и частная, и государственная, и космическая [Платон 1994: 734].

Вслед за Платоном его ученик Аристотель считал, что музыка способствует «благоустройству» души, и причислял её к другим трём искусствам (грамматике, рисованию и гимнастике), необходимым для воспитания.

В докторской диссертации Г.Б. Вершининой, на основании анализа большого массива литературы по древнегреческой риторике и эстетике, делается вывод, что на всех ступенях античной школы существовала стройная методическая система, основанная на параллельном изучении практического красноречия и различных музыкальных жанров. «Она обеспечивала благозвучие, ритмическую организацию речи, умелое использование силовыми (динамическими) красками голоса, звуковыми пробелами (паузами)» [Вершинина 1996: 39].

При этом в качестве средств обучения применялись вокальные и музыкальные произведения, классические тексты и комментарии к ним, а основной формой учебной работы служили декламации текстов-образцов, в том числе в музыкальном сопровождении. Ученики получали задания, которые предусматривали создание и произнесение самостоятельных комментариев на услышанные песенные и музыкальные произведения.

Исследовательница приходит к достаточно обоснованному, на наш взгляд, заключению, что в античной системе риторического образования восприятие и воспроизведение голоса и мелодии совершались параллельно и по аналогии. Таким образом, музыка и пение не просто применялись в качестве средств обучения риторике, но ещё служили для иллюстрации выразительных возможностей языка, а также тренировки речевого аппарата будущих ораторов [Вершинина 1996: 33]. Мысль о глубинном родстве элементов музыки (гармонии, мелодики, ритма) и речевых интонаций, безотносительно к античным теориям, высказал и современный музыковед, профессор Московской консерватории Л.А. Мазель [Мазель 1986: 15].

Однако в Античную эпоху такого рода работа осуществлялась в основном интуитивно, а подлинно научные исследования воздействия музыкальных произведений на человеческий организм и сознание начались только в конце XIX века. Первые эксперименты в этом направлении были проведены российским ученым, профессором Казанского университета И.М. Догелем. В 1880 году он осуществил несколько серий инструментальных опытов, которые имели целью выявление объективного влияния слушания музыки на деятельность сердца, дыхание человека, кровообращение [Догель

1888].

И.М. Догель установил, что воздействие одной и той же музыки на разных слушателей также различно: у одних она повышает функциональные возможности организма, а у других - снижает. Неодинаково одна и та же музыка влияет на представителей разных национальностей. Учёный полагал, что влияние музыки на деятельность организма затрагивает и эмоциональную сферу.

Несколько позже исследования в этом направлении проводил И.Р. Тарханов. Он отразил полученные результаты в своей работе «О влиянии музыки на человеческий организм» [Тарханов 1893]. Физиолог пришёл к выводу, что сердечная деятельность, кровообращение и дыхание человека зависят от темпа, характера, лада воспринимаемой музыки, причем влияние оказывается через психическую сферу человека.

Для нашей работы ценность представляют рассуждения И.Р. Тарханова о том, что музыка отражает и передает не только чувства, но и мысли, и это особенно расширяет её власть над человеком. Учёный привёл собранные им данные о «реституционном воздействии» бодрой, оживлённой, весёлой музыки на мышечную активность человека.

Кроме того, И.Р. Тарханов описал следующий феномен, который неоднократно отмечался им в процессе инструментальных физиологических опытов: испытуемый, прекратив работу на эргографе в результате сильного физического утомления, тут же возобновлял её на некоторое время после прослушивания музыки.

Основываясь на итогах этих опытов, учёный выдвинул две равносильные теории. Согласно первой из них, музыка действует через систему кровообращения. Она вызывает активизацию процессов кровообращения и тем самым влияет на весь организм в целом.

Вторая теория получила терминологическое обозначение «невромускулярная». Согласно ей, весёлая, быстрая музыка действует на «возбуждающие» нервы, стимулируя общую активность нервной системы. Печальная же музыка воздействует на «угнетающие» нервы, вызывая в психике реакции торможения, а они уже оказывают непосредственное влияние на работу кровообращения и тонус нервной системы [Тарханов 1893: 42-46].

Следует признать, что эти выводы были поставлены под сомнение физиологами ещё в начале XX века. Так, И.П. Спиртов, на основе собственного исследования, выразил несогласие с И.Р. Тархановым и утвердившейся тогда в научной литературе формулой «Мажорная музыка всегда стимулирует деятельность, минорная - угнетает». Подобный подход он счёл неверным из-за недостаточного учёта условий и специфики основной деятельности, а также исходного состояния работающего человека [Спиртов 1903: 425-438].

В оценке итогов этой научной дискуссии мы соглашаемся с современным исследователем данной проблематики Л.И. Глазуновой, которая отмечает, что общим недостатком вышеупомянутых работ явилось «изучение в них физиологической реакции в изолированном виде, без учёта непосредственного эмоционального отклика на сопутствующую деятельности музыку. В лучшем случае - упоминались изменения в эмоциональном состоянии человека, а эмоциональное реагирование рассматривалось в прямой зависимости от физиологической реакции организма» [Глазунова 2008: 58].

Многие исследователи (В.В. Ефимов (1945), Е.А. Деревянченко (1959), О.А. Черникова (1968)) убедительно доказали, что эмоциональный подъём, достигаемый под воздействием музыки, приводит к тем же результатам, что и волевое напряжение, то есть максимально повышается уровень потенциальных возможностей организма [Глазунова

2008: 59].

Все они ссылаются на сложившуюся в обществах разного типа традицию - при тяжёлом физическом труде, а также во время сражения и длительных переходов прибегать к возбуждающей музыке, которая благотворно действует на физические силы работников и бодрость духа воинов.

Для нашей работы важны результаты исследования учёных Калифорнийского университета, которое имело целью изучить взаимосвязь музыкального воздействия и проявления интеллектуальных способностей [Rauscher и др. 1994].

ВЫВОДЫ

Эксперимент был организован следующим образом. 79 студентов распределили на три группы: первая группа в течение десяти минут сидела в тишине, вторая - слушала аудиозапись какого-либо литературного произведения, а третья - сонату ре-мажор для фортепиано (Сочинение 448) В.А. Моцарта. Тестирование интеллектуальных способностей студентов проводилось до и после прослушивания. Так, первая группа улучшила свои результаты на 14%, вторая - на 11%, а третья - на 62%. Френсис Раушер и его коллеги пришли к заключению, что музыка возбуждает в мозгу нервные связи, играющие большую роль в процессе познания, и это приводит к повышению уровня интеллектуальных способностей.

Литература:

1. Герцман Е.В. История музыки. Пифагорейское музыкознание: учебник для вузов. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 383 с.
2. Герцман Е.В. Музыка Древней Греции и Рима. - СПб., 1995. - 121 с.
3. Догель И.М. Влияние музыки на человека и животных. - Казань, 1888. - 46
4. Мазель Л.А. Строение музыкальных произведений. - М.: Музыка, 1986. -
5. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред.
6. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. - М.: Мысль, 1994. - 830 с.
7. Спиртов И.П. О влиянии музыки на мышечную работу // Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. - 1903. - № 6.
8. Тарханов И.Р. О влиянии музыки на человеческий организм. - СПб., 1893.
9. Ямвлих О Пифагоровой жизни / Пер. с древнегреч. И.Ю. Мельниковой. - М.: Алетейа, 2002. - 192 с.
10. Вершинина Г.Б. Эмоционально-речевое развитие учащихся на основе использования музыки в системе работы над коммуникативными умениями: дис. ... д-ра пед. наук. - М., 1996. - 507 с.
11. Глазунова Л.И. Музыкальная психотерапия в образовании: моногр. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2008.